

Фигура, которая исчезла вместе с гейзером вдали, была Лин Санцзю.

Максин был ошеломлен, его кровь похолодела.

Он крепко зажмурился и оглянулся. Он не мог поверить в то, что только что видел. Секундой ранее Лин Санцзю стояла на платформе, но секунды спустя она исчезла в бурном море.

"Что, черт возьми, случилось? Где она?"

Максин подождал еще немного, но Лин Санцзю так и не появилась из океана. Он оглянулся через плечо на главный приз. Когда он увидел выражение лица Цзи Шанцина, его сердце слегка дрогнуло, и он внезапно понял.

Он не знал, на кого или на что кричал Соулскн, поскольку этот андрогинный юноша завладел всем его вниманием. Его лицо побледнело, его тело тряслось, а зубы стучали.

«Если...». Главный приз что-то пробормотал сквозь стучащие зубы, но его голос был так тих, что терялся в мелодии ветряных колокольчиков. Максим плохо его расслышал, поэтому он повысил голос и спросил: «Что ты только что сказал?»

Цзи Шаньцин сделал вид, что не замечает его, как будто его не существовало. Тело парня дрожало, словно тонкий осенний листок, подхваченный ветром. Волосы его были в полном беспорядке и, когда он открыл рот, чтобы снова что-то сказать, на этот раз Максим смог его расслышать. «Сестра».

Хотя сам Максим был против награды, он не мог не вздохнуть.

Тем не менее, смерть была обычным явлением в апокалиптическом мире, и Максим к ней привык. Хотя у него не было никаких неприязненных чувств к Линь Саньцзю, он не сильно опечалился из-за её внезапной смерти. Для него гораздо труднее было с юношей, стоящим перед ним.

Выросший в трущобах, Максин с детства отточил умение отличать опасного человека. Он был уверен, что Цзи Шаньцин, несомненно, попадал в эту категорию.

Хотя на первый взгляд его предыдущие действия казались местью, на самом деле они были скорее предупреждением, сигналом для них, что он не слабак и что им не удастся воспользоваться его положением. Однако по иронии судьбы чаще всего именно слабакам приходилось прибегать к таким сигналам. Эта черта была особенно заметна, когда они чувствовали опасность.

Теперь, когда единственный человек, способный сдерживать фактор угрозы, был мертв, Максин оказался в полном замешательстве и не знал, что делать дальше. Он почувствовал себя беспомощным в этой ситуации, как вдруг молодой человек на платформе повернулся к нему и позвал: «Максин!»

Этот зов вывел его из раздумий, так что Максину не оставалось ничего другого, как ответить, как бы неохотно он ни делал это: «Да?»

Максин никогда не видел человека, который мог бы так сильно побледнеть, пока не встретил обладателя главного приза. Он казался отражением лунного света на озере перед тем, как налетела буря. Когда Джи Шаньцин пристально смотрел на него, Максин почувствовал, что его взгляд может пронзить плоть и увидеть его внутренности. Кроме того, в глубине души звучал

странный голос, который все время говорил ему, что Джи Шаньцин знает, что он немного боится его. Владелец главного приза отвел свой стальной взгляд и снисходительным тоном сказал: "Иди и разведай местность".

"Что?" Максин подумал, что его уши играют с ним злую шутку.

"Ты заменишь мою сестру и разведает местность в черном лагере", - равнодушно сказал Джи Шаньцин, - "Игра уже началась. Мы не можем позволить себе слоняться без дела".

"Хорошо, я сделаю это, но твоя сестра..."

"Я найду ее", - сказал Джи Шаньцин, кивнув Максину, чтобы тот следовал за ним. - "Пойдем вместе. Возможно, мне понадобится твоя помощь".

На этом владелец главного приза закончил разговор.

Оставшись позади, Soulsqn наблюдал, как Ji Shanqing и Maxin вместе пересекали пять платформ.

Поскольку Maxin не хотел идти по стопам Линь Санджиу, он очень осторожно ступал. В мире не было особого предмета, позволяющего им преодолевать фиксированное расстояние. Maxin не представлял, как женщина из белого лагеря делала это, но для него и главного приза прыжок через сотню метров без перерыва был непросто. Нет, судя по тяжелому дыханию и дрожащим ногам, Maxin был уверен, что главному призу приходится труднее.

«Похоже, он слабее, чем я думал. Мне нужно всего лишь подтолкнуть его сзади, и он упадет прямо в море. Он не умеет плавать, поэтому ему не уйти от желтых теней, прежде чем они его поглотят».

Когда они добрались до платформы, с которой Линь Санджиу упала в море, Ji Shanqing присел на краю. Затем он поднял голову и осмотрел Maxin.

«Были моменты, когда я думал, что ты столкнешь меня в воду», - произнёс он. Его тон был такой спокойный, как будто он задал какой-нибудь незначительный вопрос. «Почему ты этого не сделал?»

У Максина кровь стыла в жилах, а сердцебиение участилось, когда победитель задал ему этот вопрос. Он не знал, как ему ответить. Нацепив маску спокойствия и скрывая свои истинные эмоции, Максин уставился на море и пробормотал: «Это не нужно. Ведь это здесь твоя сестра упала в воду, не так ли?»

«Да», - Цзи Шанцин отвел взгляд от Максина и продолжил смотреть на бескрайнее жёлтое море. Прищурившись, Цзи Шанцин наклонился вперёд. «Ты видишь что-нибудь?»

«Что именно?» - Максин не заметил ничего из того, что привлекло внимание Цзи Шанцина, ведь он стоял за ним.

«Под жёлтыми бликами солнца, прямо на поверхности есть большой клубок переплетённых жёлтых теней». - Голос Цзи Шанцина дрожал, как ваза на грани разбития. «У тебя есть трость

или что-нибудь похожее?»

Максин вытянул шею и посмотрел в направлении, куда указывал главный приз. И в самом деле, как и говорил главный приз, под слоем желтых теней наверху находилось огромное темное пятно. Кроме того, судя по очертаниям, оно действительно было похоже на человека. Максин отступил на два шага и, как только убедился, что главный приз его не видит, принялся рыться в инвентаре, разыскивая предмет, который от него требовал главный приз. Спустя несколько секунд поисков он сказал: «У меня нет трости. Это вещь бесполезная, я бы ее давно выкинул».

«Что у тебя есть?»

«Веревка? Я не уверен...» Не успел Максин закончить предложение, как Цзи Шаньцин обернулся и посмотрел на него. Максин отреагировал быстро и тут же спрятал свой инвентарь. С поднятой бровью он спросил: «Что случилось?»

«Если моя сестра под водой, у нас осталось совсем немного времени. Нам нужно действовать быстро», – Цзи Шаньцин сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и приказал: «Подойди сюда».

«Что тебе нужно?» — спросил Максин, оставаясь крепко стоять на платформе.

«Мне все равно, как ты это сделаешь. Рассей этот сгусток теней», — Цзи Шаньцин встал и отступил в сторону, скрестив руки на груди. «Быстрее».

«Как мне это...»

«Я уверен, что ты знаешь, как это сделать. Я заметил, что ты использовал как минимум два особых предмета, когда плавал, но у тебя все еще есть хвост русалки, который ты не использовал. Все твои особые предметы в значительной степени предрасположены к выживанию под водой. Я не думаю, что это совпадение. Ты приспособился к морю и даже решил участвовать в плавательном соревновании, а не в других видах спорта на суше», — быстро сказал Цзи Шаньцин. «Позволь мне угадать. Ты выжил в апокалиптическом мире, прячась под водой, не так ли?».

Цзи Шаньцин был прав.

Опасности в воде были гораздо меньше, чем на суше. Скрываясь под водой, он мог бы избежать встречи с дуоложунами, карманными измерениями или другими посмертными людьми, попутно обеспечивая себе источники пищи. Кроме того, Максин всегда был заядлым аквафилом с детства. Просто у него не было возможности часто плавать, потому что он был беден.

- Я могу попробовать, - наконец решился Максин после недолгих раздумий. - Но ничего не обещаю.

- Ты добрый человек, - быстро сказал Цзи Шаньцин, и улыбка мелькнула на его лице. Он не делал Максину комплиментов и не выражал благодарность. Он просто констатировал факт, который подметил в нём.

Хотя Максин понимал, что в тот момент Цзи Шаньцин не нападёт на него, обнажать спину, используя особый предмет на краю платформы, было не то, что он желал. Он взял хвост русалки в руку, и, махнув ею, чешуя на хвосте русалки развернулась и заползла ему на руку.

Со стороны казалось, что его рука превратилась в рыбий хвост.

Словно почувствовав его, все жёлтые тени собрались под местом, где затаился Максин. Он осторожно опустил остриё хвоста в воду.

По правде говоря, хвост русалки ничем не уступал его другим особенным предметам. Стоило ему коснуться поверхности воды, как она собиралась вокруг него и превращала весь хвост в гигантскую водяную плеть. В конце концов, образовался водоворот. Водоворот становился все больше и сильнее с каждым взмахом руки Максина. Он был осторожен, так как пропитанная желтыми тенями морская вода не должна была пролиться на платформу, на которой они стояли.

Цзи Шаньцин позволил своим длинным волосам развеяться на ветру, пока Максин нервничал.

- Продолжай, - подбодрил его Цзи Шаньцин, - ты почти коснулся шара теней.

Хвост русалки крутился еще быстрее. Огромная водяная плеть, контролируемая хвостом русалки, создала водоворот глубиной около десяти метров в мгновение ока. В конечном итоге ком желтых теней оказался на воздухе. Он выглядел как человек, обернутый бесчисленными змеями. Но вскоре они были смыты силой водоворота.

От кучки желтых теней вылетел круглый предмет, и с грохотом ударился о помост. Джи Шаньцин быстро подошел и поднял его из воды.

Это была большая клетка для птиц.

Наверное, клетка защищала, потому что мужчина выглядел немного блеклым, но он был жив. Джи Шаньцин бросил клетку на землю и громко прокричал: "Моя сестра все еще там внизу! Давайте скорее, продолжайте!"

Внезапное волнение накрыло Максина, заставив его двигать рукой еще быстрее. Увидев человека, поднимающегося из моря, он остановился. К его облегчению, водоворот рассеялся, и море успокоилось.

Он хорошо отзывался о Линь Саньцзю. Он не только был рад снова ее увидеть, но самое главное, вернулся человек, который мог удержать Джи Шаньцина.

Оба затаили дыхание, глядя на фигуру, которая плыла к поверхности моря.

С грохотом из воды вынырнуло лицо. Сделав несколько глубоких вдохов, он одарил их ослепительной улыбкой.

"Привет!" — Зевс покрутил змеиной шеей, будто разминаясь. "Вы нашли Бога! Поздравляю!"

Оба были ошеломлены.

Максину не нужно было оборачиваться, чтобы увидеть лицо Цзи Шаньцина, поскольку он легко мог представить его в своем уме. Наверняка оно было жутко бледным, будто снег во время снежной бури.

"Кхм!" — театрально прочистил горло Зевс. Он поправил черный топ и заявил, наполняя воздух своим чистым голосом: "Новый год, новая надежда, новый я! Сейчас я объявлю новые правила. Вам лучше открыть пошире уши и слушать внимательно!"

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3016228>